

День второго тура

Цзянь Шэ стоял в ванной перед зеркалом, с сомнением перебирая отросшие пряди волос.

Несколько дней назад, когда они с Лян Цянем уплетали жареное мясо в закусочной, разговор то и дело возвращался к предстоящему прослушиванию. Тот долго размышлял над проблемой друга, а под конец выдал неожиданную мысль.

— Одежда — это самый быстрый способ вмиг изменить то, как тебя воспринимают, — авторитетно заявлял Лян Цянь. — Всё равно заставить тебя вести себя поактивнее — задача посложнее, чем пешком до луны дойти, так что не мучай себя. Начни лучше с обёртки.

Цзянь Шэ тогда нехотя, но согласился. Он попросил приятеля подыскать в сети сценические костюмы групп, которые когда-то дебютировали под крылом агентства Шэцзя.

Но найти именно ту одежду оказалось делом непростым. К моменту, когда посылку наконец доставили, до повторного тура оставался всего день. Чтобы успеть, Цзянь Лэ даже отправил своего водителя на машине в соседнюю провинцию — только ради того, чтобы вовремя забрать заказ.

Юноша ещё немного помедлил перед зеркалом, а затем направился к прихожей обуваться.

Уже перед самой дверью он вдруг замялся, потянулся к волосам и решительно снял все заколки, прежде чем спуститься в гараж.

Лу Ивэнь отошёл от парковки совсем недалеко. До входа в здание компании оставалось ещё прилично, когда его внимание привлёк шум — неподалёку кто-то громко препирался.

— Да послушайте вы, уважаемый! Я же вам нормально объясняю: я работаю в этой компании! Сейчас поднимусь наверх и вынесу вам деньги за проезд, так сложно подождать, что ли?

Возле зелёного такси взъерошенный парень с чехлом для гитары за спиной отчаянно спорил с водителем.

— Исключено! — Шофёр намертво вцепился в рукав юноши, он побагровел от злости. — Ты меня за дурака не держи, знаю я ваши штучки! Либо я поднимаюсь за деньгами вместе с тобой, либо оставляешь инструмент здесь и катишься на все четыре стороны. Выбирай!

— Эй, так не пойдёт! А если вы сейчас по газам ударите и с концами уедете вместе с моей гитарой?! — Юноша изо всех сил пытался поочерёдно разжать толстые пальцы таксиста. — К

тому же посторонним вход в наше агентство строго-настрого запрещён. Вы просто подождите здесь минутку, я мигом...

Тут парень случайно обернулся и заметил Лу Ивэня, который как раз пытался боком просочиться мимо них, делая вид, что он просто случайный прохожий. Свободной рукой бедолага отчаянно замахал ему:

— Эй, дядя! Дяденька!

Лу Ивэнь замер в трёх метрах от спорящих.

— Вы это мне?

— Да нет, дядей я таксиста зову, — парень мгновенно уловил недовольство во взгляде Лу Ивэня и тут же перестроился: — Брат, ты ведь из этой конторы, да?

— Допустим. А в чём дело? — спросил Лу Ивэнь, почувствовав неладное.

Предчувствие его не обмануло. В следующую секунду парень широко и беззаботно улыбнулся, сверкнув безупречно белыми зубами:

— Выручи на полтинник с лишним, а? За такси набежало пятьдесят восемь юаней. Я как поднимусь в гору, раскручусь — сразу всё верну, слово даю!

Лу Ивэнь мысленно вздохнул.

«Да уж, с таким подходом твой успех в этой жизни под большим вопросом».

Он окинул парня оценивающим взглядом. Наряд у того был, мягко говоря, вызывающим: аляповатые брюки и такая же кричащая футболка. Единственным относительно скромным элементом гардероба казалась чёрная куртка, но и та была усыпана добрым десятком карманов, на каждом из которых болталось по массивному железному кольцу. Настоящая ходячая катастрофа для глаз.

Слегка зажмурившись, чтобы избавиться от ряби перед глазами, Лу Ивэнь уточнил:

— Ты на повторный тур пришёл?

— Ага, — парень поправил чехол за спиной. — Меня Цзин Сян зовут. Претендую на место гитариста.

Так вот он какой, Цзин Сян.

В мобильной игре призыв карт не влиял на развитие основного сюжета, поэтому даже без нужной карточки в коллекции игроки всё равно сталкивались с персонажами по ходу истории. Вот только реальный Цзин Сян разительно отличался от того аккуратного досье, которое ему на днях подготовила Сяо Мэй.

— Брат, да я же пошутил! Как только доберусь до дома, сразу переведу тебе деньги на Alipay. Я сегодня просто телефон забыл в спешке, — заметив тень сомнения на лице собеседника, Цзин Сян заговорил ещё более жалобно. — Клянусь, всё верну! Хочешь, хоть батрачить на тебя буду! Честное слово, я сегодня так торопился, что голова кругом пошла. Впредь такого не случится. Ну пожалей меня, братишка...

— Ладно, хватит, — поморщился Лу Ивэнь, устав от этого словесного потока. — Я заплачу.

— Ой, супер! Тогда дай сразу сотку, я тебе потом равной суммой верну...

Не дав наглому юноше договорить, Лу Ивэнь обошёл его, достал смартфон и обратился напрямую к водителю:

— Здравствуйте. Пожалуйста, я оплачу его поездку.

Шофёр нехотя разжал пальцы и протянул небольшую рамку с QR-кодом для оплаты.

Разобравшись с таксистом, Лу Ивэнь повернулся, собираясь отчитать Цзин Сяна за такое легкомыслие, но парня и след простыл. Тот уже умудрился бесследно испариться.

Лу Ивэнь потерял дар речи.

«Ах ты паршивец... То есть он решил ещё и тридцать юаней сверху у меня выудить?»

Лу Ивэнь поднялся в свой кабинет. Накатила усталость, и он уже собирался вызвать Сяо Мэй, чтобы та сделала ему чашечку крепкого кофе.

Последние несколько дней он не продвигался по основному сюжету, а безвылазно сидел в игровом пространстве, фармя очки в ивенте на рейтинг. Лишь когда его отрыв от преследователя на втором месте превысил показатель соперника вдвое, он со спокойной душой вернулся к сюжетной линии.

Но стоило ему потянуться к трубке стационарного телефона, как дверь кабинета с грохотом распахнулась. На пороге стояла запыхавшаяся Сяо Мэй.

— Брат Лу! — выдохнула она, изумлённо округлив глаза и пытаясь перевести дыхание. — Там... там внизу, в холле, какой-то совершенно дикий парень! Охрана его не пускает, а он упёрся рогами и твердит, что пришёл на прослушивание!

Рука Лу Ивэня с телефонной трубкой так и застыла на полпути.

Спустившись вслед за помощницей в вестибюль, он действительно увидел сидящего на диване Цзянь Шэ.

— Цзянь Шэ? — Лу Ивэнь опешил. Услышав про «дикого парня», он первым делом подумал, что это Цзин Сян устроил дебош на входе и сцепился с охраной.

Но если наряд Цзин Сяна можно было назвать просто кричащим и безвкусным, то Цзянь Шэ сегодня превзошёл самые худшие ожидания — он выглядел откровенно нелепо.

На его голове красовался дешёвый парик под горшок, кончики которого лоснились тремя ядовитыми неоновыми оттенками. Но одежда пугала ещё сильнее: бесформенное белое нечто, расплзающееся на рваные лоскуты и нитки, дико контрастировало с разноцветной шевелюрой. Образ венчал густой, размазанный смоки-айз, из-за чего Цзянь Шэ походил на свежевыкопанную мумию, только что восставшую из древнего склепа.

— Господин Лу, — завидев его, Цзянь Шэ приподнялся с дивана. В его голосе зазвучала робкая надежда: — Я... я оделся так, как вам нравится. Ну как, нормально?

Лу Ивэнь медленно повернулся к Сяо Мэй и шёпотом спросил:

— О чём это он? Я что-то ничего не понимаю. Ты ему сказала вырядиться в это непотребство?

Сяо Мэй испуганно замахала руками:

— Нет-нет! Я вообще впервые это вижу!

Оба растерянно уставились на парня. В холле повисло тяжёлое молчание, на фоне которого приглушённые смешки и шушуканье сотрудников у стойки регистрации зазвучали особенно отчётливо.

Они постояли так, глупо глядя друг на друга, пока до Цзянь Шэ наконец не дошёл смысл молчаливого ужаса на лице менеджера. Встрепенувшись, словно напуганный заяц, он сорвался с места и со всех ног припустил к мужскому туалету на другом конце зала.

Лу Ивэнь, чувствуя одновременно жалость и порыв смеха, повернулся к помощнице:

— Сяо Мэй, поднимись ко мне в кабинет. В самом низу шкафа лежит запасной костюм, принеси его сюда. Попробую привести этого горе-артиста в божеский вид.

Минут через пятнадцать дверь туалета приоткрылась. Цзянь Шэ, немного поколебавшись, нерешительно шагнул наружу.

— Ну... как? — Юноша вцепился пальцами в дверной косяк. Его лицо залила густая краска — то ли от жгучего стыда, то ли оттого, что он слишком усердно оттирал косметику сухими салфетками.

— Отлично, тебе очень идёт, — искренне кивнул Лу Ивэнь. — У тебя прекрасные черты лица, незачем прятать их за тонной грима.

Он отдал ему свой старый деловой костюм. Лу Ивэнь купил его когда-то давно, но из-за неподходящего размера надел лишь однажды, а теперь на Цзянь Шэ комплект сел идеально, выгодно подчеркнув его стройный, изящный силуэт.

— Что ж, время поджигает, пойдём обратно. Пора познакомиться с остальными ребятами, — Лу Ивэнь умышленно перевёл тему, чтобы избавить парня от неловкости.

Они вернулись в просторный холл. К этому моменту там, помимо Сяо Мэй, ожидали ещё трое молодых людей разного роста и телосложения.

Среди них стоял уже знакомый Лу Ивэню Цзин Сян, а рядом переминались с ноги на ногу двое других кандидатов — Сюй Лань и Бай Чжиюань, претендующие на места бас-гитариста и барабанщика. В жизни они выглядели почти так же, как на фотографиях в резюме: опрятные, вежливые ребята студенческого вида.

Все они уже успели пообщаться с Сяо Мэй во время первого отбора, а вот Лу Ивэня видели впервые. Не успела девушка открыть рот для представления, как Цзин Сян зычно крикнул на весь зал:

— О, привет! Так ты тоже у сестры Сяо Мэй в отделе работаешь? А должность какая?

Сяо Мэй тут же мягко поправила его:

— Это ваш главный продюсер и руководитель проекта. Именно он будет курировать сегодняшний тур.

Цзин Сян изумлённо открыл рот.

— Чего-о-о?.. — выдавил он в изумлении. — Он кто?

Сяо Мэй терпеливо повторила:

— Главный продюсер и ваш непосредственный начальник.

Парень потрясённо сжал кулаки, едва ли не кусая собственные пальцы от досады.

— Расслабьтесь, пугаться не нужно, — Лу Ивэнь улыбнулся, прекрасно понимая, что юноша сейчас судорожно вспоминает инцидент на парковке. — Я собрал вас сегодня только ради одного — послушать, как вы играете вместе. Здесь разговаривать неудобно, так что спустимся в репетиционную базу. Заодно осмотритесь.

Его спокойный, располагающий тон и безупречные манеры явно утихомирили взвинченного Цзин Сяна, и тот заметно притих, растеряв былую спесь.

Они спустились на лифте в репетиционный зал. Агентство Шэцзя было солидной организацией, а уж после того как Лу Ивэнь долгими месяцами безвылазно развивал его в игровом пространстве, масштабы и вовсе поражали. Репетиционная комната здесь превосходила любые коммерческие студии города.

Просторное помещение пахло новизной. На сцене ровными рядами стояла высокотехнологичная аппаратура, у стен выстроились стеллажи со всевозможными комплектующими и запасными частями для инструментов, а в углу притащился мягкий кожаный диван с кулером.

Пока техники, пришедшие вместе с Сяо Мэй, настраивали звуковое оборудование, Лу Ивэнь разрешил парням освоиться и подготовиться. Сам он устроился на диване, углубившись в рабочую переписку в WeChat.

Поскольку ребята встретились впервые, атмосфера оставалась натянутой.

Изредка в тишине раздавался тихий шёпот или короткий писк настраиваемых микрофонов — обстановка казалась даже более напряжённой, чем на выпускном экзамене.

Музыканты сосредоточенно возились со своими инструментами, а те, кому настраивать было нечего, усердно протирали гитарные грифы бархотками, делая вид, что безумно заняты. И лишь Цзянь Шэ стоял без дела. Какое-то время он молча наблюдал за Лу Ивэнем, а затем решительным шагом поднялся на сцену.

Стойка микрофона оказалась прямо напротив дивана, где сидел продюсер. Цзянь Шэ крепко обхватил её пальцами. В то же мгновение сценические прожекторы сфокусировались на нём, превратив заурядный репетиционный зал в сияющую, бескрайнюю арену.

Юноша едва слышно прошептал что-то одними губами. Его тёплое дыхание легло на поп-фильтр влажной дымкой, похожей на мимолётное кружение зимних снежинок за стеклом, и тут же растаяло, унося с собой все его потаённые мысли.

<http://bllate.org/book/18237/1746657>